

Когда все пошло не так?

Если бы мне пришлось отвечать на этот вопрос, я бы сказал, что это произошло именно в этот момент.

— С сегодняшнего дня мы — марионетки империи.

Мой отец, «Багровый Гибралтар», объявил о предательстве нашего королевства.

С этого момента все начало меняться.

Какой была атмосфера тогда?

— Ах, отец! О чем ты говоришь?!

Мой младший брат, Нуар Гибралтар, был потрясен и вскочил со стула.

— О, брат. Что сказал папа?..

Моя младшая сестра, Лета Гибралтар, ничего не поняла, но была в ужасе.

— Ах, ах...

У моей матери, Шарлотты Гибралтар, казалось, закружилась голова, и она прижала руку ко лбу.

А как же другие вассалы?

Старший дворецкий был взволнован, а у горничной округлились глаза.

Это заявление произвело на нас ошеломляющее впечатление еще до того, как мы взяли в руки посуду для завтрака.

— Мы больше не являемся семьей Маркграфов королевства.

Мой отец, не обращая внимания на замешательство, продолжал говорить, собирая посуду.

— После войны мы станем самой знатной семьей среди графов империи.

Война.

Большой вклад.

У него была манера говорить, в которой, казалось, не было начала и конца, он говорил только то, что было известно ему самому.

Только став взрослым, я понял манеру речи моего отца.

Он перешел на сторону империи.

Война.

Большой вклад.

— Отец.

— Да, сын мой?

Изначально я бы сказал об этом здесь.

— Разве мы не семья Маркграфов?

— Мы — королевская семья, не так ли? Правда ли, что мы станем подданными империи?

Но это я уже испытал на себе.

— Ты думаешь открыть проход через ущелье?

— ...

Впервые мой сон не отложился в памяти.

Мой отец отложил посуду и уставился на меня.

«Открыть путь».

Остальные члены семьи, должно быть, почувствовали то же самое, что и он.

— Чей интеллект ты унаследовал? У тебя, безусловно, исключительный ум.

Это был не сарказм.

— Подумать только, что тебе всего десять лет. Наша семья действительно благословенна.

Это была похвала.

Вот почему мне стало еще холоднее.

— Ты понимаешь, что значит открыть путь через ущелье?

— Это означает, что когда империя начнет крупномасштабное вторжение в королевство, это позволит пройти бескровно.

Это была мысль о «предательстве».

— Королевство подумает, что мы отчаянно сражаемся против имперской армии, и будет застигнуто врасплох.

— Верно. Как всегда.

В голосе отца слышались раздражение и презрение.

— Королевство рассматривает нашу семью Маркграфов всего лишь как щит, охраняющий ущелье, как это было на протяжении последних нескольких сотен лет.

В то время, не в силах понять отца, я спросил:

— Почему ты предаешь королевство?

Я знала причину, по которой он решил стать предателем.

— Ты думаешь, у королевства нет будущего?

— Грей!

В тревоге закричала мать.

— Что ты такое говоришь? Это государственная измена!

Измена.

Серьезное преступление, даже упоминание о котором может привести к немедленной казни.

— Это разговор между нами.

Я осторожно склонил голову к маме.

— Если этот разговор просочится за пределы этого обеденного стола, это означает, что кто-то из нашей семьи сообщил королевству о словах отца.

— ...Вы!

— Леди, я уже принял решение.

Отец успокоил мать, взяв нож, которым он резал стейк.

— Никто из присутствующих здесь не может покинуть это место, пока я не закончу говорить.

Тш-ш-ш.

Серебряный нож начал излучать красную ауру, морозную на ощупь.

«Аура», предназначенная исключительно для рыцарей, способных обращаться с маной.

— Все, кто хочет быть заколотым моим мечом, говорите сейчас.

Отец был одним из трех сильнейших в королевстве, известным как «Мастер меча».

— Грей.

В то время как к другим он обращался остро, как нож, меня он спросил добрым и нежным голосом:

— Как ты думаешь, почему я выбрал империю?

— Это...

— Говори свободно, все в порядке. Даже если это заявление полно предательских намерений, это нормально.

— ...Королевство коррумпировано.

Я говорил уклончиво, но элегантно, и отец слегка кивнул головой.

— Разве это не тот ответ, которого ты ожидал?

— Нет. Продолжай.

Выглядев разочарованным, я задумался, стоит ли мне сказать ему то, что он хотел услышать.

«Все равно все развалится».

Нынешний отец не мог предвидеть последствий предательства.

«Чтобы ему было хорошо, даже во сне».

Думая, что это акт сыновнего почтения к моему покойному отцу, я откашлялся, изобразив притворный кашель.

— Эта страна безнадежна.

— ...О?

Глаза отца, которые до этого не отрывались от стейка, заблестели.

— Безнадежно. Что ты имеешь в виду?

«Так много нужно сказать, так много вопросов нужно решить, трудно выделить каждый из них».

Что обсудить.

«Целостность дворянства пошатнулась. Королевская семья, ослепленная золотом, продавала титулы простолюдинам низкого происхождения».

Падение престижа знати из-за того, что титулы были куплены богатыми торговцами с

помощью коррупции и взяток?

«Крестьяне прибегли к воровству и грабежам, однако центральное правительство не предпринимает никаких усилий для их подавления».

Многострадальный народ поднимает восстание, но в течение многих лет его никто не сдерживал?

«Дворяне озабочены защитой своих богатств, а герцогские и маркизские фракции разделены, совершая всевозможные преступления, чтобы получить больше места в Сенате».

В столице дворяне боролись за влияние и богатство тайно?

Существует множество проблем, но если бы я остановился на одной из основных...

Все это были широко распространенные проблемы по всему королевству.

— Отец. Мне немного неловко говорить об этом.

— Все в порядке. Говори, что у тебя на уме.

Причина, по которой Маркграф Гибралтара решил предать королевство.

— Это не из-за того, что король оскорбил маму на последней вечеринке?

— ...

— Грей!

Услышав мой ответ, отец замолчал, а лицо матери вспыхнуло от гнева.

— Что за чушь ты несешь, как ребенок?!

— Я пытался сформулировать это дипломатично...

— Говори прямо.

— Нынешний король, пьяная, пристыженная мать. Это была не просто насмешка, а...

— Ты!

— Достаточно, леди. Пусть ему всего десять лет, но он наследник этой семьи.

Отец, казалось, не хотел обсуждать это, но, в конечном счете, этот инцидент положил начало восстанию.

— Да. Король издевался над твоей матерью. Я расскажу тебе больше, когда ты подрастешь, но он затащил ее в свою спальню.

— Ах, ах...

Мать закрыла лицо обеими руками.

— Какой мужчина будет молчать, когда его женщина опозорена?

Страх перед позором, унижением и скандалом, похожим на кошмар, распространяется повсюду.

— Королевство всегда считало нас всего лишь щитами. Они никогда не думали, что Маркграф их предаст. Так было всегда.

— Значит, ты совершаешь такой поступок из-за этого?

— Да. Король оскорбил всю нашу семью. Он прикоснулся к Маркграфине, думая, что Маркграф ничего не сможет сделать.

Губы отца искривились в усмешке.

— Ну и что? Ты планируешь убить короля? Поднять восстание? Хватит ли у тебя на это смелости?

— Король намекал на это.

— Если отбросить всю политическую риторику, то останутся лишь вульгарные выражения.

— Если тебе это не нравится, взбунтуйся.

Грубые и прямолинейные слова.

— Вот почему я решил предать королевство.

— ...

— В тот день, когда империя приведет сюда своих солдат, я открою ущелье. Без боя я проведу их по дороге к столице.

— Другой маршрут занял бы не менее трех месяцев, но, следуя по ущелью к главной дороге, они могут добраться до столицы в течение месяца.

— Да. Конечно, империя еще не готова к войне.

Отец вытер нож салфеткой и встал.

— В ближайшие 10 лет. Прежде чем может начаться полномасштабная война, потребуется как минимум 10 лет.

Мне тогда было 10 лет, а война должна была начаться, когда мне исполнится 20.

Будущее было предрешиено с того дня, как было принято решение предать Королевство.

— До тех пор это тайна нашей семьи.

И была ли причина, по которой этот секрет хранился в течение этих 10 лет?

— Это секрет нашей «родословной».

Это было из-за жестокости отца.

Пуф-ф.

Раздался звук, как будто что-то проткнули ножом, который отец небрежно бросил.

— Э?

Воздух вырвался из ее горла со свистом.

— Пф-кха-а!..

Горничная наклонилась вперед, нож, воткнутый в ее шею, у нее кровь хлестала.

— А-а-а-кх! А-а-а-кх!

— Маркграф?! Что...

— Я могу доверять только нашей родословной.

С этими словами отец перебил всех слуг в комнате.

Одного за другим.

Нож, которым он резал стейк, теперь был испачкан кровью, а не соусом.

Хотя разговор переменился, исход остался неизменным.

— Никто не должен раскрывать это.

В воздухе висел острый запах крови.

Вокруг нас умирали люди.

Мать, мои братья и сестры побледнели.

— То же самое касается и вас, дети мои.

Жаждающий чего-то большего, чем просто вина, отец наполнил свой пустой бокал до краев.

— Поднимите свой бокал.

Он не просил, он приказывал.

— Поторопитесь.

Мы послушно подняли наши бокалы, наполненные водой, чтобы имитировать отцовское вино.

— Лорд Грей.

— Да.

— Ну, ты, в общем, нет.... Возможно, это неспроста, что ты самый старший. Я возлагаю на тебя большие надежды.

Отец слегка наклонил свой бокал, словно провозглашая тост за меня.

— Мы предадим нашу страну и поведем врага в атаку.

Мы открыли врата в империю, проложив путь к гибели королевства.

— Чтобы наслаждаться богатством и процветанием для будущих поколений...

Это была ложь.

— Кх.

Я не смог подавить смешок.

— ...Лорд Грей.

Отец присоединился к разговору.

— Кажется, даже сама мысль об этом доставляет тебе удовольствие. Да. Может быть, история притеснений и унижений, которые пережила семья Маркграфов, наконец-то будет исправлена вместе с вами. Наслаждайся этим, сколько хочешь.

Его смех был искренним, такая перспектива явно радовала его.

— Гибралтар распахнет ворота, когда империя обнажит свои мечи. А до этого момента мы будем спокойно оттачивать наши клинки.

Тон отца был серьезным.

Должен ли я сказать ему?

Его желание сбылось, но наследие не сохранилось на века.

«Эти пятеро предателей, все мертвы».

Хотя и в другой последовательности, когда я был последним, гибралтарская родословная прекратила свое существование.

«Мама покончила с собой в тот день, когда пало королевство».

Это было, когда мне было 20 лет.

В тот роковой день империя объявила войну и захватила столицу через ущелье; услышав о падении королевства, мама покончила с собой.

«Лета была убита после того, как насмехалась над падшей знатью».

Это было, когда мне было 25 лет.

Рыцари королевства пытали и убили мою младшую сестру Лету в отместку за ее собственные мерзкие поступки.

«Нуар был убит, пытаюсь отомстить за Лету».

Это было, когда мне было 26.

Соппротивление, пытавшееся возродить королевство, схватило и казнило моего младшего брата Нуара как предателя.

«Отец».

А потом, когда мне исполнилось 27.

«Меня отравили на вечеринке, а тебя казнили после того, как ты проиграл императору».

На вечеринке, посвященной установлению нового режима, на меня было совершено покушение, а отец погиб в бою против императора.

Изначально я должен был умереть в тот момент, когда выпил яд...

Но благодаря некоторой врожденной устойчивости к ядам я умер немного позже.

И затем...

— Тс-с.

Я поднял стакан.

— Что толку, все уже позади.

В конце концов, это был всего лишь сон.

Это просто сожаление предателя, который предал своего господина, хранил молчание, предавался роскоши и разврату и продал свою страну.

— Ради нас.

Я сделал небольшой глоток.

— ?..

Холодок проник мне в горло.

В то же время шипение газировки прояснило мой разум.

— Кхе-кхе, кхе-кхе!..

— Ха-ха-ха! Грей, ты негодяй. Ты всегда любил газированную воду. Верно. Как только наши связи с империей укрепятся, я попрошу у них газированную воду специально для тебя.

— Кхе-кхе, да, спасибо, спасибо тебе...

Хм.

Что это было?

— ...

Я не просыпался ото сна.

Мое отражение в стакане, все еще наполненном шипучей газированной водой, выглядит как у 10-летнего ребенка...

— ...

Когда угар улегся, мой разум успокоился.

Я понял, что этот момент был «реальностью».

<http://tl.rulate.ru/book/120637/5018433>